

Глава 14: Таинственный портрет предка: связь Джона с Хельгой Хаффлпафф

— Конечно... не очень.

Хельга игриво постучала Джона по голове:

— Это секрет, понимаешь? Смысл секрета в том, что им не следует делиться.

— Но вы упомянули, что попросили Дамблдора расследовать состояние ваших потомков. Дамблдор должен знать о вашем существовании, верно?

О деле, касающемся её потомков, рассказала сама Хельга, и действительно, в оригинальной истории была ведьма по имени Хепзиба Смит. Она была связана с Крестражами, поэтому Джон всё ещё помнил её описание.

«Она была очень, очень толстой старой леди, носившей изысканный парик имбирного цвета, а её яркие розовые одежды расстилались вокруг неё, делая её похожей на тающий торт-мороженое».

Эта чистокровная ведьма, погибшая от рук Волан-де-Морта в 1946 году, при жизни утверждала, что является потомком Хельги Хаффлпафф. Она была убита Томом Реддлом, который искал Крестражи, потому что владела чашей Хельги Хаффлпафф и медальоном Салазара Слизерина. Это воспоминание было получено от домашнего эльфа Хепзибы, Хоки.

Теперь казалось, что эта ведьма не лгала о своём происхождении, поскольку это было подтверждено самой Хельгой Хаффлпафф.

Богатство Хепзибы, вероятно, объяснялось наследованием большого родового состояния. Однако в последние годы жизни эта старая ведьма жила не особенно хорошо. Она потеряла мужа и не имела детей, только разнообразные редкие антиквариаты и бесконечное богатство.

Но, если быть более точным, если догадка Джона была верна, он был потомком этой ведьмы.

Рассчитывая временную шкалу, ведьма умерла в 1946 году, убита Волан-де-Мортом; в противном случае она прожила бы ещё некоторое время. Джон также знал, что отец его деда, первый немой член семьи Смитов, в возрасте 11 лет был отправлен жить к дальним родственникам. Это было родовое поместье, которое унаследовал Джон.

Этот предок родился в 1898 году, в то время, когда ведьмы имели тенденцию рожать детей рано, что соответствовало временной шкале.

Она была женщиной, которая родила немомго ребёнка, потеряла мужа и в итоге стала жалкой,

но богатой старой леди.

У Джона не было особого желания жалеть эту ведьму, которая предположительно была его прабабушкой. Его предыдущее предположение было опровергнуто Хельгой. Она сказала, что Дамблдор не знал секрета портрета, так что только Джон был в курсе.

— Но я думаю, вы, должно быть, привели меня сюда не без причины, потому что... как вы и предположили, я не знал, что являюсь носителем вашей родословной. Значит, у вас должны быть другие намерения, верно? Если есть что-то, чем я могу помочь, я сделаю всё возможное.

— Ну, ты действительно умный мальчик. Если бы не... я бы даже заподозрила, что ты потомок Рейвенкло.

Джон предположил, что его предок, возможно, хотел раскрыть немного личной информации о леди Рейвенкло, возможно, что-то связанное с её дочерью, которая предала свою мать. Однако Джон не стал бы задавать эти вопросы. Достаточно было просто догадаться. Спрашивать слишком много было бы раздражающе.

— Мне нечего просить тебя сделать. Я просто хотела предупредить тебя кое о чём. Когда ты вошёл в общую комнату, я почувствовала вокруг тебя особую ауру. Это было похоже на проклятие, но я не смогла его обнаружить, потому что «оно» слишком загадочно.

Выражение лица Хельги постепенно стало серьёзным. На самом деле у неё были ещё более серьёзные подозрения, но она не хотела озвучивать их, потому что ребёнок перед ней был ещё слишком мал и мог не понять некоторых вещей.

Её обеспокоенные эмоции заставили Джона нервничать. Он быстро съел вкусное печенье, чтобы ослабить напряжение.

— Ну... я не знаю, хорошо это или плохо. Я чувствовала эту ауру у Салазара и даже у Дамблдора, когда он впервые поступил. Ты должен быть знаком с обоими этими людьми, верно?

Хельга увидела, что Джон кивнул, поэтому продолжила:

— Каждый выдающийся волшебник... Все они когда-то обладали этой аурой, но без исключения их концы были не слишком хороши. Ты, однако, исключение. Я никогда не видела, чтобы два человека одновременно обладали этой аурой. Возможно, ты сможешь помочь и Дамблдору. Он тоже несчастный человек.

Хельга говорила загадочно. Она не знала, что Джон уже понял судьбу Дамблдора, поскольку она была лишь остатком души, неспособным делать точные пророчества или что-либо менять. На протяжении последней тысячи лет она блуждала в портретах Хогвартса, и никто не входил

в этот нарисованный мир, чтобы поговорить с ней. Её портрет был наделён мощной магией, и её потомки также почитали её репутацию. Помимо того, что она иногда просила нынешнего директора проверить её потомков, она редко начинала разговоры. Джон был исключением; как потомок по крови, его сознание могло войти в нарисованный мир.

— Хорошо, обещаю, если это в моих силах, — задумался и согласился Джон. Это дело могло не доставить ему хлопот.

— Но могу ли я приходить сюда, чтобы видеть вас в будущем? — Честно говоря, мастерство Хельги в магии еды было непревзойдённым. По крайней мере, печенье здесь было самым вкусным, которое Джон когда-либо ел, насколько он помнил.

— У магии есть пределы, — Хельга похлопала потомка по плечу. — Твой недавний визит уже перегрузил магическое пространство. Возможно, ты не сможешь прийти в течение короткого времени. Однако я могу научить тебя укрепляющей магии для нарисованного пространства. Конечно, не прямо сейчас.

Этот ответ был в рамках ожиданий Джона, но он всё же спросил:

— Могу ли я взять один из ваших портретов из Хогwartса? У меня есть родовое поместье. Возможно, таким образом мы сможем свободно общаться в будущем.

Имея легендарную ведьму, обучающую его магии, Джон чувствовал, что его будущие дни могут быть лёгкими.

— О, это немного сложно. Моя магия применяется ко всем моим портретам в Хогwartсе, знаешь ли. Хогwartс не терпит воровства, и всё имущество замка принадлежит Слизерину... О, я думаю, я действительно знаю портрет, который ты можешь взять с собой.

Настроение Джона колебалось, как на американских горках, а затем он услышал, как Хельга сказала:

— Рейвенкло оставила в школе волшебный дом, дом с мощной магией трансфигурации и пространства. Один из моих портретов находится в её личном кабинете. Изначально все четверо из нас висели в той комнате, но из-за определённых событий только мой портрет остался со следами магии. Ты можешь взять тот портрет. Я расскажу тебе способ войти в тот дом позже... Но как ты сможешь вынести такой большой портрет?

Джон загадочно улыбнулся:

— Ну, у меня на самом деле может быть способ.

<http://tl.rulate.ru/book/104589/4012428>